

ПРАВОВОЙ СТИМУЛ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В правовой науке дискуссионным является вопрос о влиянии правопонимания на формирование правовой культуры. Думается, что правопонимание выступает исходной точкой отсчета правовой культуры, поскольку представления о праве в его внутреннем и внешнем выражении лежат в основе поведения личности. В статье представлена авторская интерпретация правовых стимулов с позиции функционального подхода. Памятники права, научное наследие прошлых лет убедительно говорят о глубоких исторических корнях правового стимулирования, объективная необходимость которого обусловлена «вечным» стремлением человека получить награду. Эффективность действия правовых стимулов напрямую зависит от уровня правовой культуры личности, качества правотворческой и правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: право, правовой стимул, правовая культура, правовая мотивация, мотив, правомерное поведение.

DOI: 10.17803/2311-5998.2021.81.5.153-161

**Светлана
Валентиновна
МИРОШНИК,**
профессор кафедры
теории права, государства
и судебной власти
Российского
государственного
университета правосудия,
доктор юридических наук,
доцент
miroshnik67@mail.ru
117418, Россия, г. Москва,
ул. Новочеремушкинская,
д. 69

SVETLANA V. MIROSHNIK,

Professor, Department of theory of law
of the Russian State University of Justice,
Dr. Sci. (Law), Associate Professor
miroshnik67@mail.ru

69, ul. Novocheremushkinskaya, Moscow, Russia, 117418

LEGAL INCENTIVE AS AN ELEMENT OF LEGAL CULTURE

Abstract. In legal science, the question of the influence of legal understanding on the formation of legal culture is debatable. It seems that the legal understanding is the starting point of legal culture, since the ideas of law in its internal and external expression are the basis of individual behavior. The article presents the author's interpretation of legal incentives from a functional approach. Monuments of law, the scientific heritage of past years strongly speak of the deep historical roots of legal stimulus, the objective need of which is due to the "eternal" desire of a person to receive a reward. The effectiveness of legal incentives depends directly on the level of the legal culture of the individual, the quality of law-making and law-enforcement activities.

Keywords: law, legal incentive, legal culture, legal motivation, motive, lawful conduct.

В правовой науке нет единства в понимании правовой культуры. Правовая культура — это сложное социальное явление, которое можно анализировать в антропологическом, социологическом, философском ракурсах. Наиболее интересным для нашего исследования представляется первый. Антропологический, или деятельностный, подход позволяет рассматривать правовую культуру одновременно как процесс и результат творчества человека в правовой сфере (сфере жизни права), выражающийся в создании и утверждении правовых ценностей.

Правовая культура воплощается в правовой науке, правовом образовании, юридической практике — всех явлениях, связанных с правом. Поэтому творцом и носителем правовой культуры может выступать только человек. Он же выступает субъектом реализации правовой культуры, воплощая идеи, концепции, взгляды, нормы в своем поведении. Правовая культура включает в себя только позитивные, прогрессивные явления. Именно содержательная составляющая позволяет четко проводить грань между правовой культурой, правовой жизнью, правовой и юридической деятельностью.

Интересную точку зрения высказала Ю. Б. Батурина. По ее мнению, правовая культура — это внешняя правовая форма, которая обеспечивает связь права с неправовыми явлениями (иными частями культурной сферы общества, другими социальными институтами). Правовая культура показывает, что право не может существовать в самом себе, оно постоянно взаимодействует с неправом. Правовая культура — это связь права прежде всего с моралью¹.

Составным элементом права, а следовательно и правовой культуры, выступают правовые стимулы. Вопросы правового стимулирования находились в центре внимания ученых разных времен, разных исторических эпох. Предпосылки возникновения и развития теории правового стимулирования были заложены еще древними мыслителями.

Одним из первых на соотношение наказаний и поощрений обратил внимание Конфуций: «Если руководить народом посредством законов и поддерживать порядок посредством наказаний, то хотя он и будет стараться избегать их, но у него не будет чувства стыда; если же руководить им посредством добродетели и поддерживать в нем порядок при помощи церемоний, то у него будет чувство стыда и он будет исправляться». Чтобы народ был почитателен, необходимо управлять с достоинством, почитать своих родителей, быть милостивым, возвышать добрых и наставлять неспособных².

Конфуций, как отмечает К. Ясперс, обращал внимание на определенную ограниченность законов. Китайский мыслитель считал лучшим средством управления собственный пример; правильное правление должно быть нацелено на обеспечение достаточного пропитания, достаточной вооруженной силы, доверия населения. Если на все не хватает средств и сил, надо сначала отказаться от вооруженной силы, потом от пропитания, но никогда не делать шагов, подрывающих

¹ Ветютнев Ю. Ю., Шириков А. С., Трифонов А. С. Правовая культура в России на рубеже столетий // URL: <http://vromsu.narod.ru/160201.html> (дата обращения: 01.04.2021).

² Конфуций. Суждения и беседы. М.: Эксмо, 2018. С. 12.

доверие населения, поскольку, если нет доверия, правление оказывается вообще невозможным³.

Непреодолимое значение имеют работы и другого известного философа — Аристотеля. Он обратил внимание на то, что:

- человек не может жить вне общества — «человек по природе своей есть существо политическое»;
- «люди ведут такой образ жизни, какой их заставляет вести нужда»; человек больше всего заботится и любит, во-первых, то, что ему принадлежит, во-вторых, то, что ему дорого;
- человеком движут две способности: «стремление и размышление, направленное на деятельность»⁴.

Аристотель указал на необходимость проведения тщательного анализа последствий принятия того или иного закона. Красиво звучат, по его мнению, предложения о необходимости оказания почета тем, «кто придумает что-либо полезное для государства: они должны получать почести»⁵. Но это, по его мнению, в ряде случаев может привести не только к ложным доносам, но и к потрясениям государственного строя. На примере законов лакедемонян, побуждающих граждан иметь больше детей (отец трех сыновей освобождается от военной службы, отец четырех сыновей — от всех повинностей), он отметил, что введение льгот без изменения порядка распределения земельной собственности не только не решает, но усугубляет проблему.

Идеи Аристотеля о благах как средствах к жизни и благосостоянию людей оказали огромное влияние на формирование взглядов многих ученых. Его идеи были развиты, в частности, К. Менгером, сделавшим многое для понимания разграничения полезности и блага. К полезностям, по его мнению, относятся те предметы, которые «обладают способностью быть поставленными в причинную связь с удовлетворением человеческих способностей»⁶. Предметы, которые человек может использовать для удовлетворения своих потребностей, являются благами.

К. Менгер определил условия, при наличии которых предметы становятся благами. Чтобы предмет стал благом, необходимо, чтобы:

- человек осознал свою потребность;
- свойства предмета были таковы, что позволяли удовлетворять данную потребность;
- человек понимал причинную связь предмета с удовлетворением его потребности,
- субъект умел распоряжаться предметом таким образом, что удовлетворял свою потребность⁷.

³ Ясперс К. Великие философы. Будда, Конфуций, Лао-цзы, Нагарджуна. М. : ИФ РАН, 2007. С. 131.

⁴ Аристотель. Политика // Электронная библиотека «Гражданское общество в России». URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Aristotel_Politika.pdf (дата обращения: 01.04.2021).

⁵ Аристотель. Указ. соч.

⁶ Менгер К. Избранные работы. М. : Территория будущего, 2005. С. 65.

⁷ Менгер К. Указ. соч. С. 66.

Если исчезает хотя бы одно из условий, предмет перестает быть благом для данного человека. Причинное соотношение с удовлетворением человеческих потребностей позволило К. Менгеру выделить блага первого, второго и т.д. порядков⁸. Данная классификация не утратила своей актуальности до настоящего времени.

Правовые стимулы создают условия для удовлетворения потребностей человека. Мощным толчком для развития теории правового стимулирования стали, на наш взгляд, работы представителей психологической школы права. Л. И. Петражицкий исходил из того, что право регулирует общественные отношения по преимуществу психологическими средствами. Действие права «состоит, во-первых, в возбуждении или подавлении мотивов к разным действиям и воздержаниям (мотивационное или импульсивное действие права), во-вторых, в укреплении и развитии одних склонностей и черт человеческого характера, в ослаблении и искоренении других, вообще в воспитании народной психики...»⁹. Л. И. Петражицкий был уверен, что стимулирующая правовая мотивация — это фактически единственно действенное средство рационализации индивидуального и массового поведения.

Существенный вклад в понимание социологических аспектов стимулирования внес П. Сорокин. Он рассматривал подвиг как своеобразный психический процесс, являющийся морально положительным, выходящим за пределы «обязанности», в силу этого добровольный. Совершать подвиг или нет — это добрая воля субъекта¹⁰. П. Сорокин обратил внимание на влияние «непонятности». В ее основе разные представления людей о должном, подвиге и награде. Результатом действия такой «непонятности» выступают разные наградные и карательные реакции. Известный социолог раскрыл взаимосвязь услуги и награды, обосновал важность их классификации по объекту на:

- положительно-активные награды-услуги, отмечая, что в современном обществе «деньги являются наиболее обычным предметом награды-услуги... на деньги все можно приобрести»;
- отрицательно-пассивные услуги-награды, выражающиеся в актах воздействия от совершения какого-либо поступка, который «можно было бы безнаказанно совершить», например, действия кредитора, отказывающегося от взыскания долга с должника, последний оказывается в роли награжденного лица;
- активно-терпеливые услуги-награды, кратко характеризующиеся формулой «проси, что хочешь»¹¹.

Правовая природа поощрительных норм права стала предметом исследования и ряда советских ученых. В. М. Баранов отмечал, что без данных общеобязательных правил поведения «невозможно в полной мере обеспечить формирование нового человека»¹². Думается, что данный вывод актуален и сегодня.

⁸ Менгер К. Указ. соч. С. 72.

⁹ Петражицкий Л. И. Введение в изучение права и нравственности. Эмоциональная психология. СПб. : Тип. Ю. Н. Эрлихъ, 1905. С. 7.

¹⁰ Сорокин П. Преступление и кара, подвиг и награда. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. СПб. : Изд-во РХГИ, 1999. С. 119.

¹¹ Сорокин П. Указ. соч. С. 159—162.

¹² Баранов В. М. Очерки техники правотворчества // Избранные труды. М., 2017. С. 5.

Научное наследие убедительно свидетельствует о глубоких исторических корнях правового стимулирования. Думается, что стремление лица получить значимое для себя благо, было замечено еще в родовой общине. Но только с появлением государства возникли предпосылки для его правового оформления.

Государство не стало, на наш взгляд, использовать весь потенциал правовых стимулов. Гораздо легче было применять институт юридической ответственности как способ утверждения своей воли. В дальнейшем по мере развития общественных отношений, расширения социальной базы политически организованного общества стали очевидны преимущества правовых стимулов, возможности их использования для достижения целей правового регулирования.

Стремление человека получить награду учитывалось при конструировании не только правовых, но и иных социальных норм, в частности религиозных. Например, в Евангелии от Матфея говорится: «Кто принимает пророка во имя пророка, получит награду пророка; и кто принимает праведника во имя праведника, получит награду праведника» (Мф. 10:41). Апостол Иаков пишет, что награда ждет человека, который проходит все испытания и искушения: «Блажен человек, который переносит искушения, потому что, быв испытан, получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его» (Иак. 1:12). Нормы ислама говорят: «Поистине, дом становится просторным, посещают его ангелы, избегают его шайтаны и увеличивается в нем благо, если читают в нем Коран. И поистине, дом становится тесным для его обитателей, отдаляются от него ангелы и населяют его шайтаны и уменьшается в нем благо, если не читают в нем Коран (Дарими)».

Сегодня правовые стимулы рассматриваются в разных аспектах, что обусловлено сложностью и многосторонностью их природы. А. В. Малько исследует правовой стимул в информационно-психологическом ракурсе как «правовое побуждение к законопослушному деянию, создающее для удовлетворения собственных интересов режим благоприятствования»¹³. Близка к его точке зрения и позиция Д. И. Провалинского, определяющего правовой стимул как «правовое побуждение субъекта общественных отношений к правомерной деятельности, отвечающей интересам государства и общества, путем создания заинтересованности в достижении ожидаемого результата»¹⁴.

Функциональный подход позволяет рассматривать правовые стимулы как комплексный правовой институт, т.е. совокупность норм права, воздействующих на сознание субъектов с целью формирования у них устойчивых мотивов к правомерному и сверхправомерному поведению.

Правовые стимулы содержательно связаны как с субъективными правами, так и с юридическими обязанностями. Субъекту предоставляется право удовлетворить свои потребности и интересы путем использования нормативно закрепленной меры возможного поведения, позволяющей ему получить определенные преимущества по сравнению с теми лицами, которые добровольно отказались от использования своего субъективного права. Например, Налоговый кодекс РФ предусматривает возможность лица получить имущественные налоговые вычеты.

¹³ Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве. М. : Юрист, 2004. С. 60.

¹⁴ Провалинский Д. И. Подходы к определению понятия правовой стимул// Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4 (53). С. 92.

Но только от самого субъекта зависит использовать ли их и получить материальную выгоду в виде возврата из бюджета ранее уплаченных сумм НДФЛ.

Правовые стимулы — нормы, предусматривающие правовую возможность лица получить награду в виде материальных и моральных благ за публично признанные заслуги, выражающиеся в надлежащем выполнении и (или) перевыполнении юридических обязанностей. Заслуга имеет место только в том случае, когда лицо выполняет обязанности. Соответственно, можно говорить о том, что социально-активное правомерное поведение подразделяется на поведение, связанное с активным использованием своих субъективных прав, и поведение, выражающееся в добросовестном исполнении (соблюдении) юридических обязанностей.

Правовые стимулы отличаются тем, что они влекут для стимулируемого лица наступление всегда позитивных последствий как юридического, так и морального характера (чувства выполненного долга, счастья, успеха, радости от достижения поставленной цели, получения признания со стороны окружающих). Они позволяют субъекту изменить свое внутреннее состояние — ощущение потребности (нехватки чего-либо) сменяется эмоционально привлекательным состоянием ее удовлетворения.

В юридической науке дискуссионным является вопрос о признании юридической ответственности разновидностью правовых стимулов. При рассмотрении данного вопроса мы исходим из того, что человеком движет мотив. Процесс формирования мотива сложен: начинается с возникновения потребности личности и завершается возникновением намерения и побуждения к достижению цели¹⁵. Классическая психология различает две разновидности мотивации: мотивацию «достижения успеха» (мотивацию «пряника», основанную на возможности удовлетворить свои доминирующие потребности и интересы) и мотивацию «избегания неудач» (построенную на страхе).

Правомерное поведение — результат и позитивной, и негативной мотивации. Обойтись только одной мотивацией невозможно, да и не нужно. Они имеют разный механизм действия, разную целевую установку. Позитивная мотивация имеет ряд существенных преимуществ, она выступает источником движения, побуждает к вдохновению. Отрицательная мотивация заставляет поступать именно так, а не иначе. Для нее характерно принуждение, определенное давление. И хотя она называется отрицательной, имеет ряд несомненных достоинств, поскольку заставляет субъекта взвешенно принимать решения, быть предусмотрительным и внимательным.

Правовой стимул и юридическая ответственность, бесспорно, формируют определенные мотивы, но механизм их формирования является прямо противоположным по своему характеру. Правовые стимулы действуют по принципу симпатии, они формируют положительные эмоции, основанные на возможности лица получить необходимое для удовлетворения его потребности благо. Юридическая ответственность мотивационно не менее сильна. Но в основе ее действия положен другой принцип — принцип антипатии. Лицо не совершает правонарушения, поскольку осознает необходимость правомерного поведения, либо отказывается

¹⁵ Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб. : Питер, 2008. С. 21—70.

от неправомерного деяния в силу страха наказания. Поэтому юридическая ответственность не может быть признана правовым стимулом.

Правовые стимулы весьма разнообразны, они могут быть частноправовыми и публично-правовыми, простыми и сложными, формальными и реальными. Правовые стимулы можно классифицировать применительно к видам юридической деятельности — выделять, например, правовые стимулы в правотворческой и правоприменительной деятельности.

Конструирование правовых стимулов — исключительная прерогатива правотворческого субъекта. Исходным началом его работы является, на наш взгляд, определение тактических и стратегических целей правового стимулирования. Практика убедительно доказывает, что неверное целеполагание ведет к непредсказуемым, незапланированным результатам. Например, Правительством РФ принято решение об использовании мер прямого финансового стимулирования российских туристов в форме фиксированного кэшбэка в случае онлайн-оплаты картами «Мир» приобретаемых туров по России¹⁶.

Конечно, государство заинтересовано в развитии:

- внутреннего туризма прежде всего как крупнейшего источника уплаты налоговых и неналоговых платежей;
- национальной платежной системы «Мир» как важнейшего элемента системы финансовой безопасности государства, средства повышения доступности финансовых услуг.

Даже беглого взгляда оказывается достаточным для выявления многочисленных сложностей, связанных с реализацией данного решения. Ведь очевидно, и ни для кого не является секретом, что главным бичом внутреннего туризма являются отсутствие инфраструктуры, несоответствие цены и качества предоставляемых туристических услуг, отсутствие у отечественных отельеров желания соответствовать мировым стандартам, учитывать изменившиеся и явно возросшие (и это прекрасно) запросы отечественных туристов.

Решение Правительства РФ направлено на достижение исключительно текущих целей. Действительно, данные меры заинтересуют определенное количество туристов. В то же время государственные субсидии в дальнейшем могут привести к негативным последствиям — появлению класса разочарованных туристов. Вряд ли на них в дальнейшем смогут оказать мотивационное воздействие вновь принимаемые правовые стимулы. Кэшбэк окажется очередной пустой тратой бюджетных денег. Для решения проблемы необходимо разработать специальную целевую Программу, предусматривающую комплексное развитие российских курортов, организовать ее публичное обсуждение.

Правовые стимулы должны быть направлены на формирование внутреннего туризма, соответствующего мировым стандартам. Без решения экологических, транспортных проблем, без повышения уровня туристической культуры движения вперед не будет. Также важно определить не только круг лиц, отвечающих за реализацию Программы, но и определить конкретные меры их ответственности

¹⁶ Брифинг руководителя Федерального агентства по туризму Зарины Догузовой // Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://government.ru/news/40079/> (дата обращения: 01.04.2021).

за невыполнение либо ненадлежащее выполнение пунктов Программы. Внешний контроль следует поручить Счетной палате РФ, Ассоциации туроператоров России.

Абсолютно права Л. И. Казакова, обратившая внимание на значимость одного из выводов И. Бентама — критерием оценки поступков являются не намерения, а результат¹⁷. Поэтому процесс разработки эффективных правовых стимулов должен включать в себя стадию проведения системного анализа создаваемой правовой модели, выявления в ней системных ошибок, не позволяющих обеспечить достижение целей правового стимулирования.

Правовое стимулирование не является исключительной прерогативой государства. В качестве стимулирующего лица может выступать любой субъект правотворчества. Другое дело, что только государство как политическая организация всего общества обладает возможностями по вовлечению в процесс правового стимулирования абсолютно всех субъектов. Г. Еллинек обращал внимание на значимость трех целей государства — сохранения своего существования (высшая цель), целей в области права и культуры¹⁸. Правовые стимулы, формируя социально активную личность, позволяют добиться всех целей. Их несомненным преимуществом является возможность в процессе реализации государственной политики использовать меры убеждения, тем самым расширять социальную базу государства, укреплять доверие к государственным институтам, т.е. достигать главной цели любого государства, выражающейся в самосохранении, основанном на гармонии. Правовое стимулирование актуально для достижения как внутренних, так и внешних задач государства.

Правовые стимулы отличаются от других видов правовых норм тем, что они приносят (обещают) человеку удовольствие, создавая психологически комфортное состояние удовольствия и ожидания. В одних случаях лицо совершает рекомендуемые действия и рассчитывает на наступление определенных позитивных для него последствий, предусмотренных нормами права (например, получение вознаграждения, премии, льготы), в других — действует неосознанно, руководствуясь чувством долга, моральными принципами, не задумываясь и не планируя получить награду.

Воля есть принадлежащее исключительно человеку средство, помогающее ему управлять своим поведением: чтобы правовая мотивация была эффективна, правовые стимулы должны соответствовать ценностям личности. «Для правоустанавливающей практики процедура даже важнее, чем содержание нормы»¹⁹. Эффективность действия правовых стимулов напрямую зависит от уровня правовой культуры личности, ее способности осознавать, оценивать и использовать преимущества права как всеобщего регулятора поведения.

¹⁷ Казакова Л. И. Дж. Бентам и проблема поиска счастья // *Философский век. Альманах*. 1999. Вып. 9 : Наука о морали: Дж. Бентам и Россия. С. 281.

¹⁸ Еллинек Г. *Общее учение о государстве*. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2004. С. 236—270.

¹⁹ Исеев И. А. Основная норма («скрижали революционного закона») // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2018. № 8. С. 23.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Аристотель*. Политика // Электронная библиотека «Гражданское общество в России». — URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Aristotel_Politika.pdf (дата обращения: 01.04.2021).
2. *Баранов В. М.* Очерки техники правотворчества // Избранные труды. — М., 2017. — 586 с.
3. Брифинг руководителя Федерального агентства по туризму Зарины Догузовой // Официальный сайт Правительства РФ. — URL: <http://government.ru/news/40079/> (дата обращения: 01.04.2021).
4. *Ветютнев Ю. Ю., Широков А. С., Трифонов А. С.* Правовая культура в России на рубеже столетий // URL: <http://vromsu.narod.ru/160201.html> (дата обращения: 01.04.2021).
5. *Еллинек Г.* Общее учение о государстве. — СПб. : Юридический центр-Пресс, 2004. — 750 с.
6. *Ильин Е. П.* Мотивация и мотивы. — СПб. : Питер, 2008. — 512 с.
7. *Исаев И. А.* Основная норма («скрижали революционного закона») // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2018. — № 8. — С. 20—33.
8. *Казакова Л. И.* Дж. Бенгам и проблема поиска счастья // Философский век. Альманах. — 1999. — Вып. 9 : Наука о морали: Дж. Бенгам и Россия. — С. 279—285.
9. *Конфуций*. Суждения и беседы. — М. : Эксмо, 2018. — 92 с.
10. *Малько А. В.* Стимулы и ограничения в праве. — М. : Юристь, 2004. — 250 с.
11. *Менгер К.* Избранные работы. — М. : Территория будущего, 2005. — 496 с.
12. *Петражицкий Л. И.* Введение в изучение права и нравственности. Эмоциональная психология. — СПб. : Тип. Ю. Н. Эрлихъ, 1905. — 325 с.
13. *Провалинский Д. И.* Подходы к определению понятия правовой стимул // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 4 (53). — С. 90—94.
14. *Сорокин П.* Преступление и кара, подвиг и награда. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. — СПб. : Изд-во РХГИ, 1999. — 448 с.
15. *Ясперс К.* Великие философы. Будда, Конфуций, Лао-цзы, Нагарджуна. — М. : ИФ РАН, 2007. — 236 с.

